

Vera Berkana

Так решил Уран

16+

Vera Berkana
Так решил Уран

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Berkana V.

Так решил Уран / V. Berkana — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Приключения Виктории, восприимчивой чудачки, не воспринимающей жёсткие правила, рамки и ограничения. Эмиграция в Германию спрессовала регламентом уклад её жизни. Предательство и дружба, бунт и смирение, реальность и мистика трансформирует мировоззрение героини и приводит к невероятным открытиям.

Конец света

21.12.2012, ближе к полуночи, полная Луна гипнотизировала Викторию. Она очень чувствительно воспринимала потоки информации, а по радио то и дело слышно: «... по календарю Майя этой ночью случится конец света, это конец света не в обычном его понимании...» и так далее и ещё ужаснее... И случилось.

Хлюпанье Скайпа заставило очнуться. На связи он, с которым дюжину лет душа в душу. Взъерошенный, вытянутым лицом и каким-то общим жалобным видом произносит еле слышно фразу. Виктория, вслушиваясь, изогнулась.

– Что? Не понимаю, что ты хочешь сказать? Надолго? Что? С кем? А я? А Германия? Что значит «делай что хочешь»?..

С другого конца ещё донеслась пара фраз и связь оборвалась.

Луна вытянулась, как будто парадирую и издеваясь. Стены поплыли, в ушах шум, кажется, мчится табун лошадей, сотрясая пространство. Воздуха не хватает. Совсем. Виктория стала медленно раздеваться. Ноги подкашиваются, нагая уселась на пол в коридоре, сдавило виски, потянуло вниз, и она свернулась в позе младенца. Через несколько часов такого забвения на холодном полу активизировался мозг.

Утренний контрастный душ привёл в чувства. Виктория подобрала строгое платье, аккуратно расчесала волосы, нанесла макияж, несколько раз подтирая и снова подкрашивая ресницы, потому что голубые глаза то и дело наполнялись слезами.

В 10 часов утра она была уже на консультации у психолога для подтверждения её здравомыслия.

– Итак, если я правильно понял, Вы собираетесь устроить некую увеселительную поездку, отпуск в Германии только потому, что владеете временным разрешением на проживание? Не спорю, знакомые в Гамбурге помогут в первое время. А что делать собираетесь? Ага, то есть творческие замыслы. И жить на пособие? Как это нет? И как Вы думаете, это возможно?

Виктория не ответила. Поглощённая мыслями, как собирает чемодан, покупает билет и ищет первое пристанище на новом месте, резко поднимется со стула.

– Виктория, записывайте свои мысли и чувства в дневнике, это поможет Вам.

– Ага, да, спасибо, мне нужно бежать.

Виктория торопливо оделась, выскочила за дверь, стук каблучков по лестницам ставил точки в её решении.

***

Находиться в «отпуске» и жить в своё удовольствие было действительно возможно. Ранняя весна с огромными яркими подснежниками, чистый воздух, встречи с новыми друзьями из разных стран наполняли яркими чувствами, свободой и невероятной лёгкостью.

Виктория записалась на курс немецкого языка, где особая методика преподавания позволяла в короткие сроки освоить программу и сдать тест для поступления в университет. Игры на запоминание слов и построение предложений, подготовку рассказов, докладов по темам и презентаций удерживали внимание исключительно на счастливой волне, хотя заново учиться в университете она совсем не собиралась. Личные же переживания Виктория наглухо закрыла в воображаемой металлической коробке с амбарным замком. Эмоции и чувства в этой тюрьме колотились, возмущались, умоляли и даже рыдали, но безуспешно.

По четвергам ученики языковых школ для «разбалтывания» на немецком языке собираются в баре «Каравелла» на Колонаденштрассе. Под фужер вина либо бутылочку пива «разбалтовка» проходит более чем успешно. В тёплое время года выставляют столы и стулья на улице перед кафе. К девяти часам вечера шум от ломаного немецкого усиливается, слышны так же фразы на испанском и русском языке. Виктория в «Каравелле», после пары диалогов с иностранцами, больше общалась с русскоговорящими. А в один из четвергов и совсем не пришла.

«А что я там делаю? Время то идет. Я вечная студентка что ли? Пора подыскивать рабочее место».

На курсе предупредила, что после окончания текущего уровня, продолжать учиться не будет, для устройства на работу знаний вполне достаточно.

Первое же интервью закончилось провалом. И второе. И третье.

В агентстве по набору персонала встретила неопрятная, с взъерошенными седыми волосами немка. После притворных любезностей и небольшого разговора сообщила:

– У Вас интересное резюме, но, если Вы, Фрау Власова понимали учителя в языковой школе, это не значит, что сможете понять задачи от шефа, чтобы выполнить их правильно. Вы меня понимаете? Мне говорить помедленнее? Вам необходимо заполнить пробелы – возьмите курс немецкого языка, профессиональные курсы и подготовки к собеседованию. Если, конечно, их оплатят на бирже труда, – немка улыбнулась криво и пристально посмотрела на Викторию из-под очков.

– Я поняла, спасибо. До свидания.

– Чуууус.

«Только не сдавайся. Я сделаю, что хочет от меня эта правильная система».

***

Пространство настойчиво сжималось, ощущение изолированности от большого, интересного и интеллектуального российского мира давило на тело, голову, виски и поток мыслей. Серые нависающие тучи и нудные гамбургские дожди ясно давали понять – это ловушка.

После многочисленных отправленных резюме и сопроводительных писем, вроде: «Я мечтаю работать в вашей высококвалифицированной динамичной команде, а сама быстра, ловка и прилежна», Виктории улыбнулась удача пройти собеседование у русскоговорящего «Штоербератора», то есть налогового консультанта.

– Я могу Вам предоставить место практики, – с показушной радостью и чрезмерной суетливостью отвечал Гер Ланц. Мужчина лет тридцати плюс, пухляк, тёмные волосы, кричащие, что пора подровнять стрижку, немного напомнил Виктории Винни-Пуха. Быстро подходит к столу, предлагает присесть.

– Благодарю, но я принесла бы Вам больше пользы на дуальном обучении.

Виктория висела на волоске, это последнее место, на которое, собственно, и рассчитывала. Получать ученические деньги возможно только при «дуалке». Привычное чувство напряжения сковало желудок. Взгляд становился рассеянным и замер где-то далеко через огромное окно переговорной, за рекой Эльбой.

– Хорошо, я подумаю, что можно сделать, сам позвоню на биржу труда. Я сообщу Вам о своём решении.

Положительное решение пришло через три месяца, когда Виктория, вымотанная адаптацией, на нервном истощении перебирала варианты возвращения на Родину. Это была тонкая ниточка всё же остаться в Германии и заглянуть, как там будет дальше. Нужность в этом мире вселяло надежду, уверенность и силы! Она готова была кружиться, танцевать, смеяться, и вся её энергия превратилась в вихрь, уходящий в космос. Прыжок, как резкий взлёт на плазменное игровое поле, новое ощущение, но что интересно и странно, похожее на старое. Рабочее место как в России – небольшая компания, общение на русском языке, д о в е р и е. Нет, лучше. Просторный офис с видом на Эльбу. «Гутен морген, кофе битте, данке, шёне вохенэнде...», так интересно и ново и непонятно зачем, вероятно чтобы чуть-чуть прожить дальше.

Любимую немецкую поговорку «Мёдом вокруг рта» Виктория слышала не раз на курсах подготовки к собеседованию. В данном случае Гер Ланц сам восхищенно расписывал свою консалтинговую компанию и как важен профессиональный опыт Виктории, так как клиенты русскоговорящие, а открывающим бизнес в Германии россиянам нужен особый подход и понимание их делового языка.

Всё вышесказанное вселяло надежду, что она увлечётся, будет полезна, войдет в режим и переживания по поводу неразрешённых личных трагедий, тянувшихся шлейфом из России, наконец-то растворятся.

«Дуалка» плюс

Виктория вышла на «Шлюмп». Это пересадочная станция метро, где в час пик всегда много народа. В районе Гамбурга под названием Аймсбюттель, кроме старинных домов и уютных кафе на небольших улочках, находятся школа, гимназия, отделение университета и профессиональное училище экономики, куда она собственно и направлялась. Идеально подобранный наряд по поводу начала учебного года вдохновлял на новые свершения. Прямые тёмные волосы были аккуратно уложены. Сияние голубым глазам придавал безупречный макияж.

Перед тяжёлой железной дверью училища возник высокий юноша, улыбаясь, вежливо предложил войти первой.

– А Вы знаете, где здесь аула? – спросил юноша. Виктория не знала что такое «аула». За два с половиной года в Германии немецкий словарный запас оставался на низком уровне.

– Я не знаю, – пожалала плечами, но вида, что напугана и без понятия, куда идти в этом здании, не подала. Парню же резало слух иностранное произношение незнакомки, вздёрнув подбородок, он быстро испарился.

«Так, спокойно, в дамскую комнату, на минуту спрятаться, посмотретья в зеркало и вперёд».

В бюро заградительная стена высотой в метр.

– Добрый день, у меня начало занятий сегодня, где собрание?

– Ещё раз повторите, пожалуйста.

– Куда я должна идти? – придала уверенности в голосе Виктория.

«Конечно, я говорю с акцентом, но ведь правильно, как мне кажется».

– На какую профессию?

– Штоерфахангештельте.

– Это аула, второй этаж.

«Ну, хоть что-то. А что такое аула?»

Виктория взглянула на часы, три минуты до начала. Её природная пунктуальность намекала на опоздание. На втором этаже пятиэтажного здания шумно. Молодежь толпится перед входом в «аулу» – просторный актовый зал. Пропускают по списку. Виктория произнесла свою русскую фамилию Власова, ожидая, что переспросят. Мужчина, Гер Вольфганг, завуч училища, быстро нашёл ученицу в списке, приветливо улыбнулся и пригласил зайти занять место. Мест как таковых не было, одна серо-зелёно-коричневая масса учеников.

При общем организационном объявлении Гера Вольфганг, Виктория догадывалась по некоторым знакомым фразам, что необходимо определиться и выбрать два учебных дня в неделю.

«А зачем эти карточки, приклеенные на стене зала? Хочу в среду и пятницу!»

Гер Вольфганг набрал воздуха в легкие.

– Итак, понедельник и среда!

Часть толпы кинулась срывать карточки. Сердце Виктории заколотилось.

«Боже мой, вот как это работает».

– Вторник и четверг!

Виктория тоже устремилась в толпу, хотя срывать карточку было рано. Масса молодёжи закружила, но она удержалась у стены до следующей команды.

– Среда и пятница!

Снова смотрит на бесформенную массу, контролируя, когда она ринется. Понимая, что всё делает правильно, срывает оранжевую овальную карточку с надписью 15/8! Далее опреде-

ление учителей, классного руководителя и распределение по классам. Чтобы не затеряться и не дай бог искать и переспрашивать, держалась своей группы.

– А куда мы сейчас идем? – спросила Виктория у симпатичной, вызывающей доверие девушки.

– Мы в класс, № 411.

От ответа на русском языке наконец-то расслабилась и оживилась.

– Как тебя зовут?

– Настя. А тебя?

– Вика. Это нам что же, пешком на пятый этаж?

– Да, причём все три года, – с улыбкой, мягким голосом подтвердила новая подруга Виктории.

Классная комната находилась в самом конце коридора. Парты и стулья в комнате – на колёсиках. Доска, подвесной проектор для просмотра фильмов и презентаций, и ещё один на тумбочке для увеличения учебного материала на доску. На столе преподавателя компьютер. У задней стены шкафы с лотками для бумаг, там же немецко-английские словари и отдельный шкаф с ноутбуками для самостоятельной работы учащихся, если нужно «погуглить».

Знакомство с учителями и одноклассниками должно пройти по знакомой схеме из языковой школы. Сгоняя напряжение от волнения, осматривала каждого, размышляя:

«Мог бы кто-то из этих котят представить, как я оказалась здесь и какие делаю невероятные усилия, чтобы учиться сейчас с ними, рождёнными в этой стране и говорящими на своём родном языке».

– Сейчас я? Меня зовут Вика, я родилась в России, живу в Германии почти три года. Замужем. У меня есть российский диплом «Бухучёт и аудит».

***

Пятница, знакомство с двумя преподавателями, которые проведут трехдневный проект введения в предпринимательство. Гер Бош и Фрау Майя. Гер Бош – учитель по бухгалтерскому учету, отец троих детей. Хорошо сложен, выбрит на лысо, в очках с круглой оправой. Эта оправа, острый нос и родинка на щеке в одном образе напоминало Виктории о типажах в фильмах про войну советских времен. Фрау Майя – активная, жизнерадостная миниатюрная дамочка, любящая всем сердцем свою работу и одна из немногих преподавателей, кто говорил на «хох дойч». Остальные педагоги, как и ученики, разговаривали на комкающем и съедающем части слов гамбургском акценте.

– На я, а сейчас расставьте парты квадратами. Пять квадратов, за каждым квадратом по пять человек! – Гер Бош готовил площадку для урока-игры. Фрау Майя вбегает в класс в дурацкой кепке и с тряпичной сумкой, играя роль.

– И тааак, я хочу заняться своим бизнесом, и что мне для этого нужно, как вы думаете?

Гер Бош играл роль мудрого советчика и координатора. – Ловите мяч, и перекидывайте, у кого в руках, тот отвечает!

– Вам нужна регистрация в налоговой.

– Вам нужно финансирование.

– Вам нужен офис.

– Вам нужно оборудование.

– Вам нужен бизнес-проект.

– Вам нужны клиенты.

– Бизнес-план, – увлечённо схватила мяч Виктория.

– Это уже сказали, быстро среагировала Фрау Майя и умчалась в другой конец класса.

Ребята засмеялись.

После занятий, по дороге к станции «Шлюмп», дружелюбные одноклассницы, окружившие русскую, верещали: «Ну, как тебе, понравилось, Вика? А как в России учат? Это то же самое?»

– Не так, я училась в «уни». Это другая система. Здесь мне понравилось. – скомкано отвечала Виктория. Волнение и напряжение от того, что не может подобрать простых слов, чтобы объясниться, нарастало. Торопилась спуститься в метро, быстрее добраться до своего «гнезда» и заняться приготовлениями, находясь в предвкушении поездки к морю на выходных с Райдо, пока ещё позволяла золотая осень.

Райдо появился в жизни Виктории пару лет назад. Тогда пространство превратилось в плазменную затягивающую воронку, а мокро-серая зима и чёрные сны высасывали остатки энергии и разума. Возник быстро, бесцеремонно, с вопрошающим взглядом «спасающего мир не заказывали?». Сильный, уверенный, нелюдимый, без определенного возраста.

– Ты знаешь, кто ты? А родители, предки? Зачем ты пришла в этот мир? А с чем уйти собираешься?

В тот момент такие простые вечные вопросы остановили вихрь мусора, крутившегося в голове Виктории, приземлили, а ответы возвысили.

Улыбался Райдо в особых случаях и только близким людям. Не позволял, чтобы о нём задавали много вопросов и лезли в душу, принимал в ответ пугающий вид, мог дать словесную сдачу грубо и громко.

– Что на этот раз? – приглушил радио в мчавшей их к морю по первому автобану авто. Виктория по своему обычаю застыла, лёгкое движение губ в отрицательный смайлик дали сигнал, что всё сложно. Молчание. Перед её лицом возникла крепкая ладонь, пальцы один за другим кланялись, предупреждая: «отсчёт пошёл». Плечи Виктории поднялись на вздохе.

– Я их не понимаю, это так ответственно, вникнуть и выучить. А в бюро, Гер Ланц кажется мне подозрительным, он слишком красиво всё расписывает. Бумаги новые для меня, я их вижу в первый раз. Это как заново учиться читать и видеть вообще, и думать.

– Конечно, всё ясно, такие они сволочи, на работу взяли, учиться отправили, целых два! раза в неделю и только до обеда! да ещё и деньги за это платят! Трагедия! Что срочно надо делать?

Готовая разреветься, сжала губы и вытянула их в улыбку.

– Подобрать одежду и бижутерию для рабочего дня.

– Ну вот, сама знаешь, – звучно выдохнул, прибавил радио. Сделав кулаком круговое движение, вытянул расслабленную руку к коленям Виктории.

Она принялась разминать его грубые пальцы, прищурив глаза на убегающие за окном лесопосадки и погружаясь в свою гармонию.

Меняющийся ландшафт уравнивал пространство. Скорость отрывала привязки мыслей к городскому стрессу.

Короткий глоток свободы заканчивался к понедельнику офисом на берегу Эльбы, куда Виктория добиралась с двумя пересадками: Автобус – метро – электричка или автобус – метро – автобус или автобус – метро – паром. Общественный транспорт в западной Германии, в частности в Гамбурге, очень комфортабельный, в час пик наполнен «белыми воротничками», а в промежутке с 9.00 до 16.00 – часы «социальщиков», беженцев, безработных и многодетных темнокожих мамочек. В «бочку с мёдом» самого короткого маршрута «ложку дёгтя» добавляла её конечная станция, вечно с утра вонючая и заплёванная «Репербан». Широкая улица красных фонарей, секс-шопов, баров – дискотек. Работать жрицей любви очень даже поощряется в Германии, потому что эта предпринимательская деятельность облагается налогами, взносами, попадает под обязательное социальное и медицинское страхование.

Десять минут пешком, и Виктория у порога офиса, открывает первая в 8.55. В её кабинете сшитые отчёты на столе, на подоконнике и стеллажах. Слышно быстрые шаги Гера Ланц.

В дверном проёме появляется сначала его лицо, улыбка, затем и весь в синем джемпере и джинсах.

– Здравствуйте Виктория, сегодня нужно разобрать эти таможенные декларации и сверить со списком: номер, сумму, страну.

На счастье ученицы, с подобными документами на английском, сталкивалась в России. По обыкновению принялась ставить галочки. Гер Ланц глянул на «открыживание» с мыслью: «не понял, что она делает», метнулся к ящику с избытком цветных маркеров и ручек, наклеек и стикеров с пропечатанным «Подписать, вернуть в бюро», «Подпись», «Срочно», «Выполнить к...», отобрал лимонный маркер и красную ручку.

– Если номер сходится, – молниеносным движением чиркнул в двух местах маркером, – если нужно перепроверить, или вопрос какой, – так же красной ручкой две стрелки-молнии.

– А здесь у нас что? – перевернул органайзер.

– На необработанные документы клею стикеры, чтобы не забыть.

– Если не обработано, делайте так... Открыв в момент крепление органайзера, поднял несколько листов и оставил зацепленными на одном проколе, чтобы листы полувисели.

В недоумении, почувствовав себя восемнадцатилетней девицей, пришедшей первый раз в жизни на практику в офис, заключила: «если согласилась себя ломать, надо идти дальше, и просыпаться ещё раньше»...

Уже бодрая в шесть утра, подбирала повседневную одежду для училища, но обязательно юбка и яркий платок на шею.

Начало занятий в 7.45.

В кафетерии с утра серо-зеленая, в одинаковых куртках вереница из учащихся. От фильтрованного кофе не проснуться, Виктория покупает американо, или как его называют в Германии кофе-крем. Поднимается пешком на пятый этаж.

Учащиеся ждут в коридоре звонка, в класс заходить запрещено! Только учителя имеют право открывать классы.

Опоздание фиксируется как прогул и извещается предупреждением на предприятие.

В классе парты уже установлены обычным образом рядами.

Виктория выбрала первую парту. Рядом с ней разместились Катерина, девушка 32-х лет, с тонкими, красивыми чертами лица, но объемной фигурой. Многодетная мать. Мужа, который занимался детьми и готовил боксы с едой Катерине, окрестила старшим сыном. В классе ученики возраста 18-26 лет. Их называла ласково детским садом и обращалась с каждым как с ребенком, видимо потому, что её первая специальность – детский воспитатель. Говорила на типичном гамбургском акценте и сокращала слова покруче других. Чтобы понять правильно Катерину, Виктория и переспрашивала и улавливала взглядом выражение лица и жестикуляцию.

Так же с акцентом тарахтела Шарлотте, смазливая девчонка со вздёрнутым носиком, большими глазами и губками бантиком, только уголки губ тянулись вниз, как у обиженной куклы. Волосы просто как-то болтались. Узкие штаны из дешёвой ткани обтягивали нижнюю часть туловища, бесформенная белая блузка. Шарлотте и Зоя создавали убойный шумовой фон со второй парты.

Зоя – рыжая девчушка с мягкими чертами лица, и отличным произношением, частенько высокомерно поправляющая ошибки в речи Мустафы. Из примечательного – Зоя носила не какие-нибудь однотипные кеды как все, а ботинки, розового цвета с прозрачной протекторной подошвой.

Противоположную сторону заняли парни, среди них как цветок в горшке – рыжая и часто не в тему ржущая Лоранс.

Звонкая и энергичная Фрау Майя для начала построила всех в очередь и фотографировала каждого, чтобы просматривать затем снимки и запоминать имена. Её предмет – налоги.

Материал готовила тщательно, цветные таблички, картинки с указанием на статью закона. Раздаточные листы ученики маркировали, подписывали, отмечали текст в книге законов, ляпали цветной стикер.

– Параграф №1 Абзацы 1 и 2 «Закона о налоге на доходы» гласит: «Физические лица, граждане Германии, а так же проживающие в Германии – неограниченно налогообязаны». Альзо, с рождения и до момента смерти, – Фрау Майя вещала так чётко и громко, что усомниться и не понять было невозможно. – А теперь закрепим примерами, – достает пачку листов с задачами и протягивает Виктории, – раздайте дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.